

БРАТАНИЯ НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В Рождество 1915 года весь мир облетела сенсационная новость о стихийном перемирии солдат на Западном фронте – отказывались воевать друг с другом англичане, французы, немцы. На фоне таких известий и грез о мировой революции и освобождении человечества затерялись скудные данные о том же явлении на Русском фронте.

Уже в 1915 году боевые действия приобретают затяжной и позиционный характер, а снабжение фронта продовольствием и техникой ухудшается. В результате затянувшегося сидения в окопах и прочих лишений и тягот зарождается антивоенное движение, которое выражается в дезертирствах, добровольной сдаче в плен, саморанениях и прочих нарушениях воинской дисциплины, однако ярче всего – в братаниях – встречах солдат воюющих сторон на нейтральной полосе в период затишья на фронте.

Первые братания на Восточном фронте произошли еще в декабре 1914 года [3], а официально русское командование зарегистрировало факт братания перед Пасхой 1915 года – солдаты выходили из окопов, христосовались с немцами и угощали друг друга. Один из таких случаев завершился соревнованием хоров и общими плясками [1]. В течение всего 1915 года подобные инциденты на фронте происходили редко и почти забылись, однако в апреле, а затем и в течение всего 1916 года снова происходят братания, на этот раз уже массовые и привлекающие внимание командования. Во время Пасхальной недели 1917 года братания и вовсе принимают практически повальный характер, в особенности на Юго-Западном фронте [4] – их участниками становятся более ста полков. Продолжаются такие массовые акции и в течение всего 1917 года [2].

Братания на Русском фронте сильно отличались от братаний на западе тем, что в их основе лежало укоренившееся представление о важности церковных праздников, отражающееся в отношениях крестьян между собой. В русских деревнях у богатых было принято поддерживать бедных, дарить куличи, пасху и т.д. Так же и солдаты в приливе религиозных чувств, иногда со слезами, раздавали свой хлеб товарищам и противникам. Угощение противника являлось неотъемлемой частью братаний, что напоминало народное гуляние, при котором сельский сход обходил все дома с целью сделать праздник общим. Русские солдаты дарили проходящим к ним австрийцам «подарки», хлеб («а то у них черный»), пасху и яйца, сало и «конфеты». Обязательной частью празднования крестьянами Пасхи были и горячительные напитки – при братаниях они выводили праздник на уровень формального прощения врага, а в 1917 году присутствие алкоголя при братаниях и вовсе выходит на первый план [1].

Находила свое отражение в описываемом феномене и такая особенность крестьянского менталитета, как неприятие продолжительного конфликта с врагом и стремление простить его. Братания вызывались чувством религиозного прозрения и всепрощения и проявлением не просто идентификации с противником, а любви и жалости к нему, с рукопожатиями и слезами и «целованиями от радости». Красочным примером здесь является рассказ о братании в письме одного из солдат 41-го пехотного Селенгинского полка: «На первый день Пасхи когда мы уже разговелись одохлали немного у нас все тихо ни одного выстрела стали мы из своих окопов махать шапками до своего врага и он тоже начал махать и стали звать друг друга к себе в гости и так что мы сошлись по маленко с австрийцами на средину между проволочное заграждение без никакого оружия и начали христосоваться а некоторые австрийцы были православны то целовались с нами и некоторые с жалости заплакали и угощали друг друга в мести плясали как настоящие товарищи а потом разошлись и должна быть наша история в писана в газетах» [1]. Как в крестьянской жизни, так и при братаниях праздник не ощущался полноценным, если в нем не было места неприятелю — он начинался среди своих, но всегда заканчивался среди чужих.

Крестьянский обычай побратимства, который уходит корнями в древность, также нашел свое отражение в братаниях. Так, в письмах солдаты-крестьяне рассказывали, как «кинулись враги приятели друг к другу в объятия», о «дружестве», об обещаниях «больше не воевать», о подаче «братской руки» и т.д. [1].

Братания были откровенным нарушением воинской дисциплины, а широкий контакт с противником влек за собой уголовную ответственность по Воинскому уставу. Однако сильнее страха быть наказанным или убитым оказывалось порой чувство всеобщего единения и братства перед лицом бесчеловечной войны.

Библиографический список

1. Астахов А.Б. Братания на русском фронте Первой мировой войны // Новый исторический вестник. М., 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brataniya-na-russkom-fronte-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 19.11.21).

2. Базанов С.Н. «Немецкие солдаты стали... переползть к русским «товарищам» и брататься с ними» // Военно-исторический журнал. 2002. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://s30221942281.mirtesen.ru/blog/43511613916/«Nemetskie-soldaty-stali...-perepolzat-k-russkim-«tovarischam»-i-> (дата обращения: 20.11.21).

3. Бахурин Ю.А. О первых братаниях с противником в годы первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. №12. [Электронный ресурс]. URL: <https://yoslav1985.livejournal.com/48266.html> (дата обращения: 18.11.21).

4. Курицын С.В. Братание в 11-й армии Юго-Западного фронта весной-летом 1917 г. как феномен повседневной жизни военнослужащих Российской армии. История: факты и символы. М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bratanie-v-11-y-armii-yugo-zapadnogo-fronta-vesnoy-letom-1917-g-kak-fenomen-povsednevnoy-zhizni-voennosluzhaschih-rossiyskoy-armii> (дата обращения: 19.11.21).